

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Анализ первого тома «Истории Государства Российского»	4
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	13
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	14

ВВЕДЕНИЕ

"История Государства Российского" несомненно, можно назвать фундаментальным исследованием, написанным известным писателем и историком Н.М. Карамзиным.

Любовь к родине, следование правде истории, стремление постичь событие изнутри - таковы принципы, которыми автор, по его словам, руководствовался в своей работе.

Выход в свет «Истории» стал знаменательным событием общественной и культурной жизни, отмечен многими современниками, а позднее и мемуаристами, публицистами, учеными.

Благодаря "Истории Государства Российского" читательской публике стали известны "Слово о Полку Игореве", "Поучение Мономаха" и множество других литературных произведений древней Руси. Несмотря на это, уже при жизни писателя появились критические работы по поводу его "Истории...". Историческая концепция Карамзина, являвшегося сторонником норманской теории происхождения Русского государства, стала официальной и поддерживаемой государственной властью. В более позднее время положительно "Историю..." оценивали А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, славянофилы, отрицательно - декабристы, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский.

Созданный в 19 веке, этот труд по-прежнему представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей.

Это произведение стало популярно среди читателей и поклонников Карамзина, как литератора благодаря своей литературной форме и простому, но в то же время захватывающему повествованию

Анализ первого тома «Истории Государства Российского»

С 1804 Карамзин начал работу над "Историей Государства Российского", составление которой стало его главным занятием до конца жизни. В 1816 были изданы первые 8 томов (второе издание вышло в 1818-1819), в 1821 был напечатан 9 том, в 1824 - 10 и 11. 12 том "Истории..." так и не был дописан (после смерти Карамзина его издал Д.Н. Блудов).

Время написания Первого тома «Истории» относится к 1804-1805 гг.

В первую очередь Карамзинская «История» — это эпическое творение, повествующее о жизни страны, прошедшей многотрудный и славный путь. Несомненный герой этого произведения — русский национальный характер, взятый в развитии, становлении, во всем своем нескончаемом своеобразии, совмещающий черты, представляющиеся на первый взгляд несовместимыми. Противостояние подробностей оказалось возможным в повествовании потому, что на нас смотрят сотни глаз. Те, кто стали воздухом, светом, землей, но жили, боролись, страдали, гибли, побеждали, оставив нам драгоценный опыт своего бытия. Воины, пахари, строители, князья, смерды, монахи, жрецы, богатыри, полководцы, дипломаты, дьяки, подьячие, святые, грешники, юродивые, калики-перехожие, бегуны, сидельцы, торговые гости, корабельщики, землепроходцы — несть им числа. Каждому воздал свое Карамзин, проявил глубокую проницательность, когда выводы новейших историков и данные, добытые из ранее недоступных источников, полностью подтверждают выводы, сделанные писателем.

По мнению исследователей, «сгустив до предела обретенное в летописях, Карамзин первым дал жизнь многим сюжетам, образам, афоризмам, и они вошли в эстетический обиход, став нашим постоянным культурным достоянием»¹.

---

¹ Осетров Е. Три жизни Карамзина. – М.: Современник, 1985. – С. 262-263

Проанализируем подробно первый том этого прекрасного произведения, который повествует нам о древнейшей жизни славян (позже его границы раздвинулись до Владимира включительно).

Подобно всем предшествовавшим русским историкам, первую главу своей "Истории" Карамзин посвятил рассказу о судьбе народов, населявших нынешнюю русскую государственную область до основания Русского государства. В главе «О народах, издревле обитавших в России – О славянах вообще» описан древнейший период русской истории. Согласно сообщениям греческих и римских писателей, говорит он, «великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками»².

Упомянув о скифах, готах, венедах и гуннах, Карамзин приводит летописные известия о расселении восточных славян и делает вывод об их происхождении: «...Ежели славяне и венедаы составляли один народ, то предки наши были известны и грекам, и римлянам, обитая на юг от моря Балтийского»³. Связывая начальный период русской истории с расселением восточных славян и отвергая утверждения Шлецера о варварстве восточнославянских племен, Карамзин признает «норманнскую теорию» и считает, что Рюрик «основал монархию Российскую»⁴.

Сказав о расселении славян по Европе, от Балтийского моря до Адриатического, от Эльбы до Морей и Азии, Карамзин переходит к расселению племен славянских в нынешней России. Здесь историограф уже не мог обойти вечно спорного вопроса о волохах, потеснивших славян с Дуная. Ближайшим достойным внимания исследователем, занимавшимся этим вопросом, был Гунман.

---

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. - М., 1955. - С. 21.

³ Там же. - С. 27.

⁴ Там же. - С. 76-77.

Надо сказать, что вопрос о волохах решен Карамзиным проще и, так сказать, основательнее, чем у позднейших исследователей, которые принимают волохов то за кельтов, то за римлян; Карамзин основывается на свидетельствах двух летописцев, русского и венгерского. Русский летописец говорит, что венгры, пришедши в Дунайскую область, прогнали оттуда волохов, которые прежде них овладели здесь землею славянской; венгерский летописец подтверждает русского, говоря, что венгры именно нашли на Дунае волохов.

Далее, признавая благоразумными замечания митрополита Платона насчет сказания о путешествии апостола Андрея, Карамзин не только приводит это сказание в подтверждение пребывания славян на севере в I веке, но даже опровергает им Тунмана и Гаттерера. Потом Карамзин предлагает несколько гаданий о том, что, быть может, андрофаги, меланхлены, невры Геродотовы, геты принадлежали к племенам славянским.

Оставляя без решения вопрос: "Откуда и когда Славяне пришли в Россию?", описывается, как они жили в ней задолго до того времени, в которое образовалось наше Государство. Надо заметить, что здесь смешаны догадки позднейших исследователей с преданиями, записанными в летописях; на вопрос: "Откуда пришли славяне в Россию?" - отвечает предание, занесенное в летопись; на вопрос: "Когда пришли они?" - отвечает догадка позднейших исследователей. Конечно, нельзя поставить рядом предания о движении славян с Дуная вследствие натиска от волохов с мнениями позднейших ученых, что эти волохи были кельты или римляне Трояновы или что невры, меланхлены и андрофаги были славяне.

Отрицая подчинение финских и латышских племен славянским во времена дорюриковские, Карамзин указывает причину, почему славяне в эти времена не могли быть завоевателями; это потому, что они жили особенно, по коленам, но эта форма быта, это любопытное выражение - по коленам - не объясняются. Поколенный быт и междоусобие не только препятствовали славянам российским быть завоевателями, но предавали их в жертву врагам

внешним - аварам, казарам и, наконец, варягам. Здесь автор останавливается на вопросе: "Кого Нестор именуется варягами?" При решении этого вопроса Карамзин должен был выбирать между разными мнениями, явившимися уже в XVIII столетии; он выбрал мнение о происхождении скандинавском, в пользу которого говорили и ясные свидетельства источников, и авторитеты писателей позднейших.

Содержание третьей главы составляет физический и нравственный характер славян древних. Глава начинается определением причин разности народов, и, согласно с Болтиным, главная причина указывается в разности климатов. Славяне были бодры, сильны, неутомимы благодаря умеренному и даже холодному климату обитаемых ими стран. Нравственные качества славянского племени представлены преимущественно со светлой стороны; не умолчено и о пороках, но вслед за тем приводятся и оправдания: напр., жестокость против греков объясняется местию, какую должны были питать славяне к грекам за жестокости последних. При описании обычаев о славянах западных говорится одинаково подробно, как и о славянах восточных; а так как известий об обычаях славян западных сохранилось в источниках гораздо более, то изложение обычаев, общественного быта, религии славян западных преобладает над описанием быта славян восточных, или русских. Поляне, древляне, радимичи со своим бытом, как описывает его начальный русский летописец, как бы исчезают, и вместо них в памяти читателя необходимо остается Виннета, Аркона, картина избрания герцога в славянской Каринтии, тем более что описания быта славян западных и восточных поставлены рядом, как дополняющие друг друга.

В четвертой главе Карамзин приступает к рассказу о начале государства Российского. Не он первый долго задумывался над этим событием, стараясь объяснить его: Миллер, Щербатов, Болтин, Шлёцер уже высказали свое мнение относительно побуждений к призванию князей и цели его. Но удивительно здесь то, что все эти писатели, позволяя себе разные толкования летописного известия, никак не хотели принимать этого известия

вполне, никак не хотели признать тех побуждений и целей, какие выставлены летописцем, и придумывали свои, тогда как нужно было сделать что-нибудь одно: или отвергнуть вполне известие летописца, или, приняв его, принять вполне, со всеми изложенными в нем побуждениями и целями, и объяснять эти побуждения и цели, как они представлены у летописца, по обстоятельствам времени, а не придумывать вместо них своих побуждений и целей⁵.

По мнению Карамзина, варяги, будучи образованнее славян и финнов, правили последними без угнетения и насилия; бояре славянские вооружили народ против варягов, изгнали их, но не умели восстановить древних законов и ввергнули отечество в бездну зол междоусобия. Тогда вспомнили о выгодном и покойном правлении норманском и призвали князей. Понятно, что это мнение гораздо ближе к делу, гораздо удовлетворительнее, чем мнение предшествовавших писателей.

Еще любопытно то, что Карамзин обратил внимание на отношение религии двух народов, чего не делали писатели предшествовавшие; правда, Татищев обратил на это внимание, но он киевских идолов Владимирова времени сделал варяжскими.

Пятая глава посвящена княжению Олега-правителя. Это княжение, о котором в летопись внесено довольно количество преданий, дает Карамзину возможность впервые выказать свой взгляд, свое мерило для оценки лиц и событий. Олег, пылая славолубием героев, идет на юг с целью завоеваний; в Киеве он хитростью убивает Аскольда и Дира.

Из предшествовавших Карамзину русских писателей каждый предлагал свое объяснение причин, почему Олег предпринял поход на юг, к Киеву.

Карамзин говорит, что Олег предпринял поход, "пылая славолубием героев"⁶.

---

⁵ Шмидт С.О. Н.М. Карамзин и его «История государства Российского» // Карамзин Н.М. Об истории государства Российского / Сост. А.И. Уткин. М.: Просвещение, 1990. – С. 334

⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. - М., 1955. - С. 85.

Шестая глава - княжение Игоря - не представляет замечательных особенностей; между этою главою в I томе "Историй государства Российского" и между третьего главою первого тома "Истории Российской" князя Щербатова мало разницы (исключая, разумеется, слога).

Мы видели отзыв Карамзина об Олеге, следовательно, имеем право ожидать подобного же об Игоре: "Игорь в войне с Греками не имел успехов Олега; не имел, кажется, и великих свойств его: он сохранил целость Российской Державы, устроенной Олегом; сохранил честь и выгоды ее в договорах с Империею, был язычником, но позволял новообращенным Россиянам славить торжественно Бога Христианского и вместе с Олегом оставил наследникам своим пример благоразумной терпимости, достойный самых просвещенных времен"⁷.

В начале седьмой главы говорится о деятельности княгини Ольги.

По Карамзину, Ольга, будучи одарена умом необыкновенным, могла убедиться в святости христианского учения, с которым могла познакомиться в Киеве, и пожелала креститься, тем более что достигла уже тех лет, когда смертный чувствует суетность земного величия. О причинах, заставивших ее отправиться в Константинополь за крещением, Карамзин умалчивает.

Касательно войны Святослава с греками Щербатов, поставив рядом известие русского летописца с известиями византийскими, склоняется в пользу последних. Шлёцер разделяет мнение Щербатова, приходит в отчаяние от известий летописи о войне Святослава с греками, никак не хочет согласиться, чтобы эти известия принадлежали Нестору, и единственное утешение находит в надежде, что со временем отыщутся списки, в которых дело рассказывается иначе, чем в списках, до нас дошедших⁸.

Карамзин следует Щербатову и Шлёцеру, но не выражается решительно и тем приближается более к первому, чем ко второму.

---

⁷ Там же. – С. 91

⁸ Эйдельман Н. Последний летописец. – М.: Книга, 1983. – С. 140

Восьмая глава, содержащая в себе рассказ об усобицах между сыновьями Святослава, не представляет замечательных особенностей

В девятой главе рассказываются события княжения Владимирова. Это княжение, относительно обильнейшее разнородными событиями, чем все предшествовавшие княжения, дает впервые видеть порядок, которому Карамзин, подобно предшествовавшим писателям, будет следовать при распределении событий. Это порядок летописный, хронологический; события следуют друг за другом, как в летописи, по годам, а не совокупаются, по однородности своей, по внутренней связи между ними. Но бессвязность летописная должна была тяготить такого художника, каков был Карамзин: он старается сделать ее незаметною в своей "Истории" и для этого употребляет искусные внешние переходы между событиями, следующими в летописи друг за другом только по порядку лет.

Главное событие княжения Владимирова - великая религиозная перемена: принятие христианства. Явления, относящиеся к религиозной деятельности Владимира сперва как язычника, потом как христианина, как равноапостольного князя,- эти явления естественно выделяются из среды остальных, заставляют историка соединять их объяснением причины перехода от одних к другим, причем и открывается необходимо внутренняя связь между ними.

Карамзин располагает события в порядке летописном, хронологическом. Вначале говорится о хитрости Владимира относительно варягов, о ревности к язычеству, потом о разнородных войнах, и здесь является рассказ о принятии христианства. Известие об убиении двух варягов-христиан вставлено между известиями о войне с ятвягами и радимичами, причем сказано, что Владимир велел бросить жребий, тогда как в летописи об участии князя не говорится. Вообще, рассказ об этом событии любопытен, потому что показывает взгляд Карамзина на то, в каком отношении должен быть рассказ историка к рассказу летописца.

Между известиями о войнах печенежских помещен рассказ о пирах Владимира и его благотворительности к народу, после чего следует известие о вирах. Это известие разделено на две части, причем слова, относящиеся ко второй части, приставлены к первой.

Десятая и последняя глава первого тома содержит в себе известие о состоянии древней России от Рюрика до смерти Владимира Святого.

Карамзин счел за нужное остановиться на смерти Владимира Святого, обозреть состояние новорожденного русского общества во время язычества и при первом князе христианском. Этот обзор очень любопытен, потому что в нем, хотя кратко, указано на все важнейшие общественные отношения. Вначале представлена огромность Русской государственной области в самый первый век ее бытия, хотя не упомянуты причины столь быстрого распространения государственной области и следствия такой громадности ее для будущего. Указано значение князя в словах призывавших его племен: "Хотим князя, да владеет и правит нами по закону". Мы уж говорили, как этим взглядом отличается Карамзин от всех своих предшественников, которые представляли первых князей в виде пограничных стражников. Указаны отношения дружины к князьям... По нашему мнению, во всей главе дано слишком много значения норманнскому элементу, который совершенно отделен от туземного. Относительно законодательства Карамзин думает, что варяги принесли в Россию общие гражданские законы, которые начали господствовать, вытеснив прежние славянские обычаи. "Варяги, законодатели наших предков,- говорит Карамзин,- были их наставниками и в искусстве войны... (Славяне) заимствовали от Варягов искусство мореплавания". Таким образом, мы видим, что варяжская система образовалась впервые в разбираемой главе; начальный период русской истории является уж здесь варяжским, хотя еще и не назван так.

Карамзин упоминает и о влиянии духовенства; не сомневается, что оно в первые времена решало не только церковные, но и многие гражданские дела, но отвергает устав Владимиров на том основании, что в нем находится

имя патриарха Фотия. Далее упомянуто кратко о древнем чиновничестве, подробнее, удовлетворительнее - о торговле, деньгах, причем объясняется происхождение кожаных денег и вместе утверждается существование монет серебряных. В статье об успехах разума говорится о переводе Св. Писания, о происхождении языка книжного и народного; потом следует рассуждение о ремеслах и искусствах.

Заканчивается глава статьей о нравах, которые представляют, по словам Карамзина, смесь варварства с добродушием. Здесь повторена мысль Болтина, высказанная против Щербатова, что одно просвещение долговременное смягчает сердца людей. Вообще, мы должны заметить, что вся эта глава, как первый опыт многостороннего обзора новорожденного русского общества, имеет важное значение в нашей исторической литературе.

В полной мере можно сказать, что данное произведение является глубоким исследованием нашей истории, истории с древнейших времен.

Эта глава превосходна, как искусный перечень преданий, живой рассказ событий, хотя нужно заметить, что эти события взяты совершенно отдельно, без указания на связи их с событиями последующими. Зная утомительные исследования о том же предмете писателей предшествовавших (Татищева, Щербатова), нельзя не удивляться искусству, с каким Карамзин сделал первую главу своей "Истории" удобною для чтения легкостью рассказа, выбором подробностей; нельзя не удивляться здравому смыслу, с каким он обошел безрезультатные толки о происхождении народов и народных имен.

Можно также отметить, что характеры составляют основное содержание «Истории». Сообщая подробности, сводя воедино мнения современников, Карамзин создал портреты крупнейших деятелей и правителей: князя Игоря, князя Олега, Святослава, Ярополка, князя Владимира, а также описал нравы и обычаи, бытие древней России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, занимательность рассказа — в постоянной заботе Карамзина, умевшего проникнуть во внутреннюю логику событий и соблюсти меру в подробностях.

В «Историю государства Российского» Николай Михайлович вложил и колоссальный труд, и всю силу своего незаурядного таланта писателя.

«История государства Российского» — особенно ее главы «о состоянии России» — содействовала возрастанию интереса и к изучению народного быта, к тому, что называли тогда «народностью».

Для Карамзина история Российская — не только имена, события, даты и цифры, цитаты из памятников старинной письменности, не только объяснение явлений прошлого, но и образ прошлого. Для него важны критерии отбора и группировки исторических фактов, он придает особое значение композиционному и стилистическому оформлению своего сочинения, его художественной выразительности и действенности.

Наверно, благодаря этому это произведение так легко читается и заставляет задуматься о многих фактах в истории нашей России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1. - М., 1955.
2. Ключевский В.О. Н.М.Карамзин //Ключевский В.О. Исторические портреты.- М.,1991.
3. Осетров Е. Три жизни Карамзина. – М.: Современник, 1985
4. Шмидт С.О. Н.М. Карамзин и его «История государства Российского» // Карамзин Н.М. Об истории государства Российского / Сост. А.И. Уткин. М.: Просвещение, 1990. – С. 324-364
5. Эйдельман Н. Последний летописец. – М.: Книга, 1983